

Толстяк посмотрел на меня: "О чем ты только думаешь? Господин Толстяк сюда просто так пришел?" Он похлопал меня по плечу и заявил: "Если ты обратно не идешь, то я с тобой". И он уверенно потопал в темноту, жестом приглашая следовать за ним.

Я не знал, радоваться мне или переживать. Но жестом позвал следом Белого Змея. В одиночку выбираться тоже опасно. Лучше уж держаться вместе.

Следуя по течению, мы втроем вошли в проход, куда уже не проникал солнечный свет. Внутри было слишком темно. Пройдя метров десять, я подумал, что найти что-то тут невозможно.

"Эти мозгоклюйки плохо отличают живых от мертвых. Но не стоит пользоваться фонарями, так мы станем отличной мишенью, — сказал Толстяк. — Вчера мы кучу их родни перебили, а сегодня, словно воры, к ним домой приперлись. Надо вести себя прилично. У меня, Толстяка, совести еще немного осталось".

Действительно, если включим фонарь, и свет разбудит птице-людей, последствия будут очень печальными. Но если свет использовать нельзя, то лучше мне от своего плана отказаться. И я предложил Толстяку: "Давай вернемся, захватим побольше боеприпасов и сначала хорошенько зачистим это место".

Толстяк вздохнул: "Наивняшка, ты за последние несколько лет стал таким безжалостным. Убиваешь пернатого отца и готов расправиться с его сыном. Но мне это нравится. Вот только жаль патроны тратить. Давай лучше зарежем твою собаку, смешаем ее мясо с цианидом и оставим здесь. Так не придется тратить патроны впустую..."

"Собаку мою не трожь, бля!" Я рассердился, хотя знал, что он только шутит. Но этот пес имел отличный слух и понимал человеческую речь. Не дай бог, услышит и загрызет Толстяка ночью.

Я собирался идти назад, но Толстяк вдруг схватил меня за руку.

"Ты с возрастом слишком пугливым стал". Он начинал меня бесить.

"При чем тут мой возраст? Не тебе говорить. Ты моложе, но почему зрение хуже моего?" Толстяк уставился в темноту и показал, куда смотреть надо.

Но, сколько ни шурился, я разглядеть ничего не мог.

"У тебя глюки?" — спросил я. Но Толстяк, прикрыв рукой фонарь, слабо осветил воду. Присмотревшись, я увидел стайку маленьких рыбок, быстро снующих в щелях между камнями. Все они двигались вперед, в темноту перед нами.

"Под землей рыбы хорошо ориентируются по запаху и падалью не брезгают". Толстяк медленно переместил луч по ходу движения стайки рыб и чуть вверх.

Слабый свет разогнал тьму, и я с трудом рассмотрел вдалеке, у каменной стены человеческий силуэт, стоявший спиной к нам.

Желая рассмотреть его поближе, я хотел сделать шаг вперед.

Толстяк снова остановил меня и протянул бинокль: "Воспользуйся благами цивилизации". Он сосредоточенно уставился в окуляры и, облизнувшись, начал рассказывать очередную байку: "Я этим пользовался однажды, чтобы следить за продавцом нефрита из магазина напротив моей лавки, так даже волосы на руках рассмотрел..." Он внезапно замолчал и растерянно

установился на меня. Подбородок Толстяка подрагивал, и он не мог слова вымолвить.

Мы с ним вместе много лет, и я ни разу не видел, чтобы Толстяк терял дар речи. Отобрав у него бинокль, я посмотрел в пятно света от фонаря.

Я увидел голого старика, частично скрытого темнотой. Там, куда доставал свет фонаря, кожа его была темно-лиловой, видимая часть лица казалась высохшей, словно покрытой корой, руки свисали вдоль тела, а ногти на пальцах были такими длинными, что доставали до воды.

"Четвертый дедушка?" У меня задрожали руки.

Хоть я и был уверен в его смерти, но жутко было увидеть тело старика, неподвижно простоявшего здесь целых десять лет.

"Цзунцзы! — одними губами прошептал Толстяк. — Не время старую дружбу вспоминать, бежим!"

"Мне надо увидеть его лицо", — возразил я и указал на воду. У нас оставалось еще немного кислорода. Я собирался нырнуть, доплыть туда и посмотреть, кто это.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652632>